

Прощание со Шлотбургом

Заняв Ниеншанц (Шлотбург), Петр I, по-видимому, поначалу намеревался здесь обосноваться, как в Шлиссельбурге. Однако вскоре царю стало ясно, что ни местоположение крепости, ни ее оборонительные сооружения не отвечают критериям тогдашней фортификационной науки. Из Шлотбурга, весьма удаленного от устья Невы, трудно было контролировать самый вход в Неву из залива. Тогда и возникла идея строительства более мощной и расположенной ближе к взморью крепости. Замечу, что это не было такой уж новой, оригинальной идеей. Как говорилось выше, об этом думал и генерал-губернатор Лифляндии Эрик Дальберг. В 1698 г. он писал, что для упрочения шведского господства в устье Невы нужно или перестраивать существующий Ниеншанц, или построить новую крепость при впадении Невы в Балтийское море.

Петр I и его советники, независимо от Дальберга, взвесили оба эти варианта и остановились на втором из них. Произошло это на военном совете в лагере под Шлотбургом 2 мая 1703 г., когда, согласно «Журналу, или Поденной записке» Петра Великого, решался вопрос: «Тот ли шанец (Ниеншанц — Шлотбург. — *Е. А.*) крепить или иное место удобнее искать (по-неже оной мал, далек от моря и место не гораздо крепко от натуры), в котором положено искать нового места, и по нескольких днях найдено к тому удобное место — остров, который назывался Люст Елант (то есть Веселый остров)». ⁴⁹ Естественно, что окончательному выбору места для крепости предшествовала тщательная рекогносцировка. В источниках есть противоречия относительно времени ее проведения. Из цитированного выше отрывка «Журнала» следует, что поиски начались после принципиального решения военного совета в лагере под Шлотбургом о строительстве крепости в новом месте. Та же версия изложена и в сочинении анонимного автора «О зачатии и здании царствующего града Санктпетербурга». Автор

⁴⁹ Журнал. С. 74.

этот причудливо сочетал в своем труде легенды и действительно происшедшие события. Он упоминает, что Петр плавал в устье Невы 14 мая и «усмотрел удобный остров к строению города».⁵⁰ Отсюда следует, что Петр был на Заячьем острове после занятия русскими Ниеншпанца 1 мая 1703 г. Однако известно, что «Журнал, или Поденная записка» писался уже после 1721 г. и мог неточно, как и сочинение анонима, отразить происшедшие события. Зато в другом источнике — «Журнале Кабинетском» за 1703 г., который заполнялся ежедневно подьячими Кабинета Петра I в течение всего его царствования, говорится, что еще во время осады Ниеншпанца «господин капитан бомбардирский (Петр. — Е. А.) изволил осматривать близ взморья удобного места для здания новой фортеции и потом в скором времени изволил отыскать единой остров, зело удобной положением места», на котором в скором времени и основали крепость⁵¹. Иначе говоря, Петр обследовал это место, плывя на Гутуевский остров или возвращаясь с него, то есть в самом конце апреля 1703 г. Впрочем, правы могут быть оба источника — дело было весьма ответственное и осматривать берега Невы пришлось, видимо, не раз.

Отступление

Соблазн обмана

Несколько лет тому назад мне показалось, что, благодаря архивисту С. В. Казаковой, я ухватил-таки птицу истории за хвост и теперь наконец можно будет ответить точно на один из важнейших вопросов истории нашего города: кто подал мысль основать Петербург в устье Невы — и знать, на кого сетовать, когда месить грязь со снегом на городских улицах и сгибаешься под ледяным ветром. В фондах Российского государственного исторического архива хранится копия грамоты Петра Великого некоему крещенному в православие финну Семену Иванову, который получил от царя награду — урочище Красный Кабачок на Петергофской дороге — за то, что, будучи лоцманом, толмачом и проводником, «указывал где быть корабельному строению и зданию (т. е. строительству. — Е. А.) для Санкт-Петербурга». Но, увы, анализ копии грамоты и сопутствующих ей документов убедительно показал, что грамота эта — типичная фальшивка, составленная потомками лоцмана Семена Иванова, и фраза о «здании» — строительстве Петербурга — придумана и вставлена, очевидно, подкупленными родственниками канцеляристом.⁵²

⁵⁰ Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 258.

⁵¹ Цит. по: Шарымов А. М. Был ли Петр I основателем Санкт-Петербурга? // Аврора. 1992. № 7/8. С. 109.

⁵² Подробнее см.: Анисимов Е. В. Кто показал Петру Великому место для основания Санкт-Петербурга // Russian Studies. СПб., 1995. Т. 1, вып. 4. С. 98—113.

Основание Петербурга. Барельеф В. К. Растрелли. 1723 (?)

Нет, не мог действительно существовавший и награжденный царем за лоцманскую работу Семен Иванов указывать Петру место, где лучше построить Петербург! Основание города явилось не следствием удачной находки Семена Иванова, а результатом продуманного замысла Петра I и многих окружавших его людей. Весной 1703 г. царь, отыскивая место для будущей крепости, тщательнейшим образом осматривал побережье Невы. Он исследовал территорию не один, а в сопровождении различных специалистов — основание крепостей в то время было серьезнейшей наукой, требовало рекогносцировки на местности, анализа чертежей, промеров глубин, обсуждения многих технических вопросов с фортификаторами, артиллеристами и моряками. Скорее всего прав Феофан Прокопович, который писал в своей «Истории Петра Великого», что

*царь, «сид на суда водныя, от фортеции Канцов по реке Невы береги и острова ея, даже до морского устья, прилежно разсуждати начал, не без совета и прочих в деле том искусных».*⁵³

Нам известно, что в свите Петра в то время были два специалиста-фортификатора: французский генерал-инженер Жозеф Гаспар Ламбер де Герэн и немецкий инженер В.А.Киришештейн. Первый делал чертежи восстанавливаемой после штурма 1702 г. крепости Нотебург—Шлиссельбург, рукой же второго сделаны два первых плана крепости на Заячьем острове. До самой своей смерти в 1705 г. Киришештейн руководил строительством Петропавловской крепости. А.М.Шарымов, вслед за военным историком Ф.Ф.Ласковским, считает, что проект Киришештейна был положен в основу проекта крепости на Заячьем острове. Он также отводит большую роль Ламберу, продолжателю школы великого Вобана. Осенью 1703 г. Ламбер получил в награду орден Андрея Первозванного. Петр никогда не был щедр на награждение высшим и единственным орденом России той эпохи. Возможно, так он особо отметил заслуги своего генерал-инженера при основании 16 мая 1703 г. крепости на Заячьем острове⁵⁴. Кроме того, после Азовских походов 1695—1696 гг. царь и сам приобрел большой опыт в фортификации — ведь тогда ему пришлось долго выбирать место для основания Таганрога, а также крепости Святой Петр в устье Дона. Как предполагают историки, один из рабочих чертежей крепости на Заячьем острове сделан рукою самого царя.⁵⁵